ВЕДЫ

Авторы: А. М. Дубянский; Е. М. Гороховик (ведийская речитация)

ВЕДЫ, Веда (санскр.; букв. – знание, видение), 1) собрание др.-инд. священных текстов, почитаемое как божественное откровение. В индуизме В. рассматриваются как средоточие абсолютной истины и всеобъемлющего знания. Ведийский канон включает в себя самхиты, брахманы (рассуждения о смысле и символике ведийского ритуала), араньяки (примыкающие к брахманам «лесные книги», также разъясняющие суть ритуала) и *Упанишады* (наставительные тексты религ.-филос. содержания).

2) В узком смысле В. – это лишь самхиты, четыре сборника на ведийском санскрите: Ригведа – собрание гимнов; Самаведа – собрание напевов; Яджурведа – собрание жертвенных формул; Атхарваведа – собрание заклинаний и заговоров. Самаведа и Яджурведа идейно и текстуально близки к Ригведе; Атхарваведа, отражающая заговорную и магич. практику, во многом заимствованную из неиндоевропейской аборигенной культуры, была присоединена к ведийскому канону позднее.

Исторически В. связаны с индоиранским и, шире, индоевропейским религ.-мифологич. наследием, носителем которого были племена *ариев*. Религ. представления ариев находили отражение в *мантрах*. По мере расселения ариев в долине р. Ганг, перехода их к оседлости и ранним формам государственности менялись и упорядочивались как ритуально-культовая практика, так и связанные с ней собрания текстов. Традиция приписывает составление и систематизацию В. мифич. мудрецу *Вьясе*. Но в реальности эта работа велась поколениями жрецов в рамках разл. племенных и региональных ведийских школ. Ведийский канон сформировался примерно к 7–6 вв. до н. э. Первые упоминания о нём появляются начиная с 4 в. до н. э.

Ригведа – самая значительная и авторитетная из самхит ведийского канона, один из древнейших памятников индоевроп. словесности. Её формирование произошло ок. 1200 до н. э. на территории совр. Пенджаба в среде арийских племён. В известной

нам редакции Ригведа состоит из 1028 стихотв. гимнов (рич, сукта), распределённых по 10 книгам (мандалам). Гимны отражают извечную божественную истину, словесное воспроизведение которой (шрути; «слышание», или «видение») осуществлялось риши («зрящими») – поэтами-певцами из особых жреческих корпораций (видимо, внутриплеменных или фратриальных), связанных с именами риши – «прародителей». Самая древняя часть Ригведы состоит из т. н. фамильных мандал, принадлежащих родам великих риши (Гритсамада, Вишвамитра, Вамадева, Атри, Бхарадваджа, Васиштха, Канва, Ангирас). Значит. часть текста Ригведы представляют хвалебные гимны различным богам, построенные, как правило, по одной схеме. Создатель гимна, певец-риши, обращается к богу от своего лица (иногда от имени какой-то группы), перечисляя достоинства бога, его характеристики, его свойства или деяния, и просит его о ниспослании благ (даров, защиты, успеха, потомства и т. п.). Мн. гимны, хотя далеко не все, были связаны с общеплеменными жертвенными ритуалами (шраута). Некоторые имели магич. функции (оберег, обеспечение результата, обретение блага, устранение зла). Около 20 гимнов имеют диалогич. форму, происхождение которой остаётся предметом дискуссий. Некоторые гимны можно определить как гимны-загадки. Ими обменивались риши во время словесных поединков (брахмодья) в рамках ритуалов жреческой инициации или на праздниках Нового года, когда, как считалось, мир возрождался из состояния хаоса. Загадки связаны с сакральными для древних ариев темами: космогония, структура мира, смысл ритуала, время и пространство. Порождённая брахмодьей вопросно-ответная структура оказалась весьма продуктивной и активно использовалась на последующих этапах развития инд. лит-ры. Спецификой содержания и функционирования гимнов Ригведы, а также особенностями древнего ведийского языка объясняется их стиль – нарочито усложнённый, изобилующий метафорами и намёками. Мастерство певцов-риши состояло в придании священному знанию, исходящему от богов и постигаемому ими с помощью своего внутреннего взора и интуиции, изощрённой словесной формы. Они владели всеми тонкостями языка, поэтич. приёмами, набором метрических схем. Активно использовались звукопись, аллитерации, анаграммы. В гимнах часто говорится о поэтич. вдохновении, но творчество риши чаще описывается в терминах различных ремёсел – плотницкого, ткацкого или кузнечного. Уже в 10-й мандале Ригведы происходят значит. изменения в языке, стиле и содержании текстов.

Появляются новые представления о космогонии и структуре мира, предпринимаются попытки нового философского их осмысления – это обозначает постепенный переход к следующей стадии др.-инд. религии, к *брахманизму*. Некоторые мифологич. образы и сюжеты Ригведы используются инд. лит-рой вплоть до настоящего времени.

Самаведа почти целиком повторяет тексты гимнов Ригведы, но с обозначением напевов (саманов), которые использовались во время их исполнения.

Яджурведа целиком связана с ритуалом. Она состоит из жертвенных формул (яджусов) и молитв-мантр, которые частично заимствованы из Ригведы. Яджурведа дошла до нас в виде двух ветвей: Белая Яджурведа, состоящая из яджусов и мантр, и Чёрная Яджурведа, содержащая, кроме того, брахманы – пояснения к ритуалу в прозе.

Атхарваведа, или Атхарвангираса (по именам мифич. жрецов Атхарвана и Ангираса), стоит особняком в ведийском каноне. Это собрание магич. заговоров и заклинаний, имеющих фольклорные и, вероятно, неарийские корни, отчего Атхарваведа долгое время не признавалась арийскими жрецами. Включение её в ведийский канон произошло в результате произведённого брахманами длительного отбора, обработки и определённой подгонки текстов под ведийские стандарты. Так, отд. гимн Атхарваведы называется, как и в Ригведе, сукта, хотя по сути гимн Атхарваведы кардинально иной. Последняя из 20 книг Атхарваведы почти целиком повторяет тексты Ригведы, будучи структурированной по литургическому принципу, как Яджурведа. Существует предположение, что Атхарваведа формировалась в среде вратьев – наиболее ранних арийских пришельцев, ассимилировавшихся с местными неарийскими племенами и перенявших у них приёмы чёрной и белой магии, тексты заговоров и заклинаний против болезней, укусов животных и змей, бесплодия, порчи и прочих дурных явлений. Текст Атхарваведы дошёл до нас в двух редакциях (Шаунакия и Пайппалада), значительно отличающихся друг от друга. Разл. редакции и традиции, связанные с разными брахманскими школами, имеются и у др. самхит.

В. пользуются в индуизме непререкаемым формальным авторитетом; брахманы и сейчас заучивают ведийские тексты, используют их в некоторых ритуалах, однако в

целом религия и культовая практика индуизма давно от них отошли. Уже в древности возникли учения, ставившие под сомнение или отвергавшие В. (напр., буддизм). В дальнейшем все индийские религ.-филос. течения стали разделяться на признающие и не признающие авторитет Вед (см. *Астика-настика*).

В течение почти 2 тыс. лет передача В. (ведийская речитация) происходила в устной, «слышимой» форме (шрути). Записывать В. стали поздно – первая рукопись Ригведы относится к 11 в. н. э. Ритмоинтонационные правила, кодифицированные гл. обр. в песнопениях Ригведы и Самаведы, обусловлены фонетической структурой ведийского языка. Речитация гимнов Ригведы опирается на 3 интонационные зоны: удатта (опорный тон), анудатта (низко акцентированный тон) и сварита (высоко акцентированный тон). Тексты Самаведы распеваются в рамках 7-ступенного звукоряда (традиция саман, или самаган). Ведийская речитация (пение) считается священной, эзотерической традицией, владение которой – привилегия касты брахманов. Представленная разными школами (каутума, рамайянийя), традиция продолжает сохраняться практически в неизменном виде. Ведийская речитация (пение) сыграла важную роль в генезисе звуковой культуры Юж. Азии.

Литература

Источн.: Ригведа. Мандалы I–IV / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1989; Ригведа. Мандалы V–VIII / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1995; Ригведа. Мандалы IX–X / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1999.

Лит.: Hoogt J. M. The Vedic Chant. Studies in its textual and the melodic form. Wageningen, 1929; Faddegon B. Studies on the Samaveda. Amst., 1951;Howard W. Sāmāvedic Chant. New Haven, 1977; Елизаренкова Т. Я. О статусе языка в Ригведе // Музыка и незвучащее. М., 2000.